

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.51>

Манджиева Светлана Валериевна, Овраева Джиргал Николаевна, Дертынова Елена Батер-Бековна

Языковые средства вербализации индивидуально-авторских концептов в рассказах Д. Чивера

Цель исследования - выявление основных способов речевого воплощения индивидуально-авторских концептов в рассказах Джона Чивера. Научная новизна работы состоит в выделении ключевых концептов в произведениях Д. Чивера, выявлении и описании их ценностных характеристик и установлении их индивидуально-авторской специфики по сравнению с соответствующими им стандартными концептами лингвокультуры США. В результате выявлено, что в рассказах Д. Чивера устанавливаются его ключевые индивидуально-авторские концепты, выражаемые на основании идейного содержания произведений, литературоведческого анализа творчества писателя. Использование в рассказах изобразительных языковых средств служит эффективным средством отражения комплекса дополнительных смысловых авторских значений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 275-281. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Серова Т. С. Отбор и организация лексических средств в условиях профессиональной подготовки переводчиков // Информация, информированность и инновации в межкультурном профессиональном общении в сфере науки и техники: сб. статей. Пермь: Изд-во Перм. нац. иссл. политех. ун-та, 2016. С. 465-481.
6. Серова Т. С., Шишкина Л. П., Кузьмина И. П. Экологический немецко-русский лексикон-тезаурус / науч. ред. Т. С. Серова; Перм. гос. ун-т, Перм. гос. техн. ун-т. Пермь: ТЕМПУС-Тасис, 2004. 254 с.
7. Филлин В. В. Разработка нефтяных и газовых месторождений: учебное пособие. Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. 206 с.
8. Чайникова Г. Р. Разработка модели учебного электронного терминологического словаря тезаурусного типа для целей профессионально ориентированного обучения иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-modeli-uchebnogo-elektronnogo-terminologicheskogo-slovyara-tezaurusnogo-tipa-dlya-tseley-professionalno-orientirovannogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 03.07.2020).
9. Чурсин Ф. В., Горбунов С. В., Федотова Т. В. Аварийные разливы нефти: средства локализации и методы ликвидации [Электронный ресурс]. URL: http://secuteck.ru/articles2/prom_sec/avariynye_razlivi (дата обращения: 03.07.2020).
10. Шишкина Л. П. Формирование лексикона при обучении профессионально-ориентированному чтению на иностранном языке (немецкий язык, начальный этап): дисс. ... к. пед. н. Пермь, 1992. 241 с.
11. <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 03.07.2020).
12. <https://oilandgasuk.co.uk/glossary/> (дата обращения: 03.07.2020).
13. https://ros-pipe.ru/tekh_info/tekhnicheskie-stati/khranenie-i-transportirovka-nefteproduktov/vyazkost-nefti-nefteproduktov/ (дата обращения: 03.07.2020).
14. https://www.glossary.oilfield.slb.com/en/Terms/g/gathering_system.aspx (дата обращения: 03.07.2020).
15. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/flow> (дата обращения: 03.07.2020).
16. ISO 17776:2016(en). Petroleum and natural gas industries – Offshore production installations – Major accident hazard management during the design of new installations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:17776:ed-2:v1:en> (дата обращения: 03.07.2020).

Principles to Compile an English-Russian Thesaurus Dictionary on Oil Production

Mamonova Yelena Yur'yevna, *PhD*
 Fatullayeva Aisel Tavakgyul' kyzy
 Perm National Research Polytechnic University
 mamonovael@mail.ru; fatulaevaaa98@gmail.com

The research objective includes identifying principles to compile an English-Russian thesaurus dictionary on oil production. The authors ascertain the place of the thesaurus dictionary among ideographic dictionaries and, relying on T. S. Serova and L. P. Shishkina's conception, justify reasonability of the thesaurus approach while compiling a conceptual dictionary. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the researchers for the first time identify and systematize the English terminology of oil production. The article presents a descriptive section of the thesaurus dictionary, a fragment of the contextual section and an alphabetic index of terms. The research findings are as follows: the authors have compiled a thesaurus dictionary on oil production, which contains 93 terms. This dictionary is a handbook for translators; it may also be useful for linguistic students and technical specialists.

Key words and phrases: ideographic dictionary; thesaurus dictionary; subject area "Oil Production"; English language; Russian language.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.51>

Дата поступления рукописи: 23.06.2020

Цель исследования – выявление основных способов речевого воплощения индивидуально-авторских концептов в рассказах Джона Чивера. **Научная новизна работы** состоит в выделении ключевых концептов в произведениях Д. Чивера, выявлении и описании их ценностных характеристик и установлении их индивидуально-авторской специфики по сравнению с соответствующими им стандартными концептами лингвокультуры США. **В результате** выявлено, что в рассказах Д. Чивера устанавливаются его ключевые индивидуально-авторские концепты, выражаемые на основании идейного содержания произведений, литературоведческого анализа творчества писателя. Использование в рассказах изобразительных языковых средств служит эффективным средством отражения комплекса дополнительных смысловых авторских значений.

Ключевые слова и фразы: индивидуально-авторский концепт; концептосфера; художественный текст; приращение смысла; индивидуальная языковая картина мира; Джон Чивер.

Манджиева Светлана Валериевна, к. филол. н., доц.
 Овраева Джиргал Николаевна
 Дертынова Елена Батер-Бековна
 Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста
 evsheeva@yandex.ru; ovraeva19@mail.ru; helenbd@yandex.ru

Языковые средства вербализации индивидуально-авторских концептов в рассказах Д. Чивера

Актуальность исследования определяется следующими моментами: в настоящее время исследовательский подход к изучению общенациональных концептосфер смещается на изучение индивидуально-

авторских концептов, что обусловлено определенным дефицитом исследований индивидуально-авторских художественных картин мира; рассказы Джона Чивера, будучи произведениями классической американской литературы, еще не становились объектом специального лингвистического анализа с позиции определения в них базисных концептов.

Задачи исследования: выявление ключевых концептов в рассказах Джона Чивера; определение способов их речевого воплощения в конкретных художественных произведениях; установление языковых средств обозначения и выражения концептов, в частности, лингвостилистических ресурсов, актуализирующих содержание данных ментальных образований.

В работе использовались следующие **методы исследования**: понятийный, интерпретативный, контекстуальный типы анализа, интроспекция.

Теоретической базой работы являются исследования в области лингвокультурологии (А. Вежбицкая, В. В. Красных, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин), лингвоконцептологии (А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Г. Г. Слышкин), семантики и стилистики художественного текста (М. М. Бахтин, Н. С. Болотнова, И. Р. Гальперин, К. А. Долинин, В. А. Кухаренко, В. И. Шаховский).

Практическую значимость исследования мы видим в возможности использования его результатов в курсах языкознания, стилистики английского языка, спецкурсах по лингвокультурологии и концептологии.

Материалом исследования послужили тексты рассказов Д. Чивера. В качестве единицы исследования рассматривался текстовый фрагмент, прямо или опосредованно выражающий базисный концепт.

Следует отметить, что моделирование концептов является одним из активно развивающихся направлений современной филологии. Представители лингвоконцептологических школ, при всем разнообразии подходов к изучению концептов, их классификаций, методик исследования, признают, что данный феномен представлен в качестве сложного ментального образования, ориентированного на комплексное изучение языка, сознания и культуры [3; 4; 8]. Объективация концепта происходит за счет языковых средств, анализ которых помогает выявить и описать содержание, структуру данного феномена. Будучи единицами сознания и отражением человеческого опыта, концепты могут быть как индивидуальными, так и коллективными. Индивидуальное отношение к миру выражается с помощью концептов, существующих в сознании человека.

Любой текст представляет собой не только суждение автора о действительности; он является разновидностью творческого акта, имеющего определенную прагматическую установку. В основе текста лежит и определенная коммуникативная задача, которая направляет автора на сознательный выбор средств языка для воздействия на читателя. Формирование индивидуально-авторского концепта занимает в этом процессе далеко не последнее место. Индивидуально-авторский концепт отражает основные категории мировидения человека с учетом личностной интерпретации, содержание которой обусловлено наличием определенных составляющих в индивидуальной картине писателя. Данные индивидуальные образования представляют собой семантико-смысловую доминанту авторского замысла. Писатель накладывает свою систему ценностей на ту, которая принадлежит определенной культурной традиции. Развиваясь в таком направлении, концепт становится достоянием автора.

Изучению индивидуально-авторских картин мира и концептосфер в настоящее время уделяется большое внимание [6, с. 184; 7, с. 112; 9, с. 91]. Во многих работах акцентируется описание художественно-образительных средств языка, используемых писателями для выражения своего мировидения, для характеристики персонажей [1, с. 38; 5, с. 79].

Мы считаем, что наш подход к выделению ключевых концептов является лингвокультурологическим, поскольку мы разделяем понимание концепта как многомерного ментального образования, которому свойственны ценностная, образная и понятийная составляющие. При изучении авторских концептов в художественном тексте мы не можем оставить в стороне работы литературоведов, однако наше объяснение ключевых концептов построено на интерпретации тех дополнительных смыслов, которые возникают у концепта в контексте художественного произведения, т.е. на языковом материале.

Таким образом, предметом настоящего исследования являются индивидуально-авторские концепты, которые в силу восприятия и изложенной при помощи языковых средств информации возникают в сознании авторов и далее становятся ценностными составляющими языкового сознания читателя. Трансформации культурных концептов способствуют формированию индивидуально-авторских, при этом в тексте художественного произведения они могут быть представлены эксплицитно или имплицитно.

Индивидуально-авторские концепты представляют собой ментальные структуры со значительной ассоциативно-образной составляющей, выражаемой экспрессивными средствами языка [1, с. 39].

В своей работе мы принимаем за основу определение С. В. Манджиевой, согласно которому индивидуально-авторское ментальное образование в концентрированном виде выражает систему ценностей и специфику мировидения автора, выявляемые на основе тематики произведений, развития сюжетов в них [8, с. 36].

Существенный пласт любой лингвокультуры составляет творчество писателя. Кроме того, в качестве маркеров уровня развития национальной культуры рассматриваются концептуальные ценности, признанные писателем и разделяемые, в частности, лингвокультурным сообществом. Индивидуально-креативное мировидение писателя позволяет воспринимать и характерную для представленного лингвосоциума национально-специфическую картину мира.

Быт, повседневная жизнь американцев – основная тематика произведений Джона Чивера. Именно обыденность обуславливает действительность с позиции трагических и комических моментов в сюжетной линии рассказов. Герои произведений Чивера представлены в отношениях, постулирующих систему семейных, дружеских,

соседских связей. Многие персонажи отличаются проявлением не только индивидуального характера, но и конкретизацией образов, акцентирующих психологические состояния, социальные процессы, метафорические осмысления того, что функционирует в жизни американцев. Грусть, одиночество определяют основное настроение произведений Чивера, выраженное ощущением слабости человека, неустроенностью в мире, страхом в силу неудачи в жизни, мыслей о прошлом, сложностью и запутанностью жизненного уклада.

Отбор базисных индивидуально-авторских концептов Д. Чивера обусловлен: 1) тематикой и развитием сюжетов произведений Д. Чивера, символическим осмыслением рассматриваемых концептов автором и читателями; 2) аргументированными доводами трудов исследователей, занимавшихся творчеством Д. Чивера, согласно которым мы выделили основополагающие признаки идейного содержания рассказов писателя.

Проблема одиночества достаточно остро представлена в рассказах Д. Чивера. Примеры с употреблением номинантов концепта ОДИНОЧЕСТВО позволяют заключить, что зачастую актуализация данного концепта в произведениях Чивера происходит в микроконтекстах, в ткань которых входят репрезентанты иных концептов (например, СТРАХ, НЕСЧАСТЬЕ, ЖАЛОСТЬ, ТОСКА, СТРАДАНИЕ), что мы объясняем психологической напряженностью сюжетной линии произведений, стремлением писателя ярко репрезентировать художественный образ, а также во многом характерными признаками одинокого состояния.

Проиллюстрируем некоторые примеры.

Одна из героинь рассказа “The Sutton Place Story” Рени на похоронах своего бывшего возлюбленного рыдает навзрыд, но не из-за искренней жалости к покойнику. Рене осознает, что ее бурная жизнь – это всего лишь маска, за которой скрывается ее одинокое существование: *She cried for herself, she cried because she was afraid that she herself might die in the night, because she was alone in the world, because her desperate and empty life was not an overture but an ending, and through it all she could see the rough brutal shape of a coffin* [10, p. 52]. / Она плакала про себя, плакала, потому что боялась, что она сама может умереть посреди ночи, потому что она была одинока, потому что ее отчаянная и пустая жизнь была не началом, а концом существования, и, несмотря на всё это, она продолжала смотреть на неровно отесанный гроб (здесь и далее перевод авторов статьи. – С. М., Д. О., Е. Д.).

В приведенном примере душевное состояние Рени передано посредством выражения концепта ОДИНОЧЕСТВО – совокупностью языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание. Создание высокой психологической напряженности текста достигается за счет концентрации в нём знаков эмоций. Состояние безысходности, подавленности Рени в данном контексте акцентировано диффузной семантикой, выступающей в приведенном фрагменте рассказа в качестве атрибутивной функции эпитетов *desperate, empty*, которые подчеркивают жизненные принципы героини, уточняя ее одинокое пребывание. Использование писателем анафоры (*She cried for herself, she cried because...*) придает экспрессивность повествованию. Само обозначение состояния одиночества представлено лексемой *alone*, раскрывающей содержание рассматриваемого концепта. Мать покойного подтверждает размышления героини о том, что и ей суждено повторить судьбу своего бывшего возлюбленного: “*He was so alone, Renee dear. He died alone, you know, in that furnished room*”. Таким образом, одна из идей одиночества в индивидуально-авторском представлении Чивера связана со страхом смерти.

Признаком одиночества считается разобщение людей. Трехлетняя девочка Дебора при внешнем благополучии семьи оказывается совершенно одинокой среди окружающих ее взрослых. Сталкиваясь с миром эгоизма, где всё подчинено деньгам, маленькая девочка жаждет тепла, ласки, сочувствия, доброты, но взрослым не до ее детских причуд: *She was a city child and she knew about cocktails and hangovers. Both her parents worked and she most often saw them in the early evening, when she was brought in to say good – night. <...> The child had never complained about Mrs. Harley; it was as though she already understood the evil importance of appearances. Deborah was taciturn about the way in which she spent her days. She would tell no one where she had been or she had done* [Ibidem, p. 14]. / Она была городским ребенком и имела представление о коктейлях и похмелье. Оба ее родителя работали, и она чаще всего видела их ранним вечером, когда ее заводили в их комнату, чтобы пожелать спокойной ночи. <...> Ребенок никогда не жаловался на миссис Харли; как будто она уже понимала, какое зло несет в себе неприятная внешность. Дебора обычно умалчивала о своих буднях. Она не рассказывала никому, где она побывала или чем она занималась.

Переживание процесса одиночества как психологической реакции на внешние события в рассматриваемом примере актуализируется посредством намеренного употребления автором антитезы *early – night* и эпитета *taciturn*, усиливающих ощущение одиночества, придающих тексту экспрессивную окраску и, следовательно, вызывающих эмоциональную реакцию у читателя. В данном случае чувство одиночества противостоит эгоистичному миру американских мещан.

Обозначение концепта ОДИНОЧЕСТВО при его речевом воплощении в рассказах Д. Чивера сочетается в некоторых контекстах с его выражением. При этом сами лексемы, обозначающие данный концепт, равно как и их производные, не употребляются. Так, например, выражением концепта ОДИНОЧЕСТВО у Чивера, как и у многих американских авторов коротких рассказов XIX-XX вв., выступают меблированные комнаты, в которых герои в полной мере ощущают свое одинокое состояние: “*Well, it isn’t much of a holiday for me, Mrs. Hewing*”, he said. “*I think Christmas is a very sad season of the year. It isn’t that people around here ain’t generous – I mean I got plenty of tips – but, you see, I live in a furnished room and I don’t have any family or anything, and Christmas isn’t much of a holiday for me*” [Ibidem, p. 248]. / «Ну, для меня это вовсе не праздник, миссис Хьюинг», – сказал он. «Я думаю, что Рождество, пожалуй, – очень печальное время года. Не то, чтобы

люди здесь не щедрые – я имею в виду, что у меня достаточно чаевых, но, видите ли, я живу в меблированной комнате, и у меня нет семьи, у меня ничего нет, и Рождество не такой уж значимый праздник для меня».

На основе данного контекста можно судить о том, что меблированные комнаты выступают фоном, вошедшим в жизнь героев. На протяжении всего сюжета рассказа Чивер фиксирует внимание читателя на различных деталях, способствующих созданию одиночного существования Чарли – главного героя рассказа “Christmas is a sad season for the poor”. Дополняя и развивая экспозиционные данные, автор на лексическом уровне передает душевные переживания героя, связанные с одиноким пребыванием в меблированных комнатах: *an amorphous depression, a black sky, a sad day, tearful light, feel unworthy, lessen his loneliness* – *аморфная депрессия, черное небо, грустный день, печальный свет, чувствовать себя недостойным, скрасить его одиночество*. Иными словами, за счет состава лексических единиц с негативной эмоционально-оценочной коннотацией происходят конкретизация явления действительности и предоставление объемной картины фактов о жизни Чарли. Объективация концепта в данном случае происходит за счет языковых средств, анализ которых помогает выявить содержание данного феномена.

Содержание индивидуально-авторского концепта, выявление его ассоциативных связей в индивидуальной языковой картине мира достаточно эффективно определяются посредством анализа экспрессивных средств языка, часто то используемых в художественном тексте. Название анализируемого рассказа “Marito in Citty” сопряжено с популярной песней, повествующей об участии человека, оказавшегося в одиночестве: «...быть одному – все равно, что запутаться в рыболовной снасти» – ситуация комичная уже сама по себе: *...as if to be alone were an essentially comic situation such as getting tangled up in a trout line* [Ibidem, p. 341].

Главный герой – мистер Эстабрук – был уверен, что основная идея данной песни никак не соотносится с его представлениями о ситуациях, присущих человеку, когда он оказывается наедине с собой. Проводив жену и детей в поездку в горы, мистер Эстабрук через некоторое время осознает всю глубину одиночества: *He was not actually disappointed in his situation, he had by design surrounded himself with a large number of men, women, and children, and it was only natural that he should feel then, as he did, not alone but lonely. Considering the physical and spiritual repercussions of this condition, it seemed strange to him that there was only one word for it. He was lonely, and he was in pain* [Ibidem, p. 345]. / На самом деле он вовсе не расстроился в силу сложившейся ситуации, поскольку в его окружении всегда было много мужчин, женщин и детей, и было вполне естественно, что он испытывал в данный момент не ощущение того, что он остался один, а именно чувство одиночества. Учитывая физические и духовные последствия такого состояния, ему показалось странным, что данные ощущения можно охарактеризовать одним и тем же словом. Он был одинок, и испытывал от этого горькую боль.

Индивидуально-авторская концептосфера в анализируемом отрывке сводится к созданию цельной картины одиночества со значительной ассоциативно-образной составляющей, выражаемой посредством определенного пласта лексики с негативной коннотацией (*disappointed, lonely, physical and spiritual repercussions*). Интенсификаторы, в частности наречия *actually, only, by design*, используются как способы объективации образной составляющей данного концепта, которая служит повышению прагматического эффекта при обличении внутреннего состояния героя. На наш взгляд, средством репрезентации образного признака концепта ОДИНОЧЕСТВО служит ироничное изображение одинокого состояния Эстабрука, который при первой возможности изменяет супруге. Нарушив свои нравственные принципы, он пытается оправдать свое поведение, напоминая ему сюжет довольно знакомой песни, и в конце концов делает выбор в пользу семьи. Индивидуально-авторский концепт ОДИНОЧЕСТВО в данном контексте обусловлен следующими когнитивными признаками: 1) интенсивностью одиночества, способностью данного состояния возрастать (*He was not actually disappointed... – He was lonely, and he was in pain...*); 2) непониманием переживания данного состояния (*it seemed strange to him that there was only one word for it*); 3) скрытым и осознанным характером переживания одиночества (*not alone but lonely; physical and spiritual repercussions of this condition*).

В содержательном аспекте концепт УНЫНИЕ входит в систему базисных концептов Джона Чивера, в концентрированном виде выражающих систему ценностей и специфику мировидения автора. Так, например, в качестве смысловой доминанты индивидуально-авторского концепта УНЫНИЕ в сознании человека представлено отчаяние, семантическое наполнение которого как языкового знака служит средством формирования содержания концепта. Языковое выражение концепта УНЫНИЕ по мере погружения в пространство сюжетной линии рассказов приобретает как когнитивный элемент дополнительные вторичные признаки – образ и оценку, характеризующиеся проявлением страдания, хандры, депрессии на фоне погодных условий – пасмурных дождливых дней. Немаловажную роль в проявлении уныния играет специфическое цветообозначение – серый, желтовато-серый, грязновато-желто-коричневый цвета подчеркивают индивидуально-авторское восприятие ситуации. Акцентируется тесная связь уныния с тоской по родине. Сожаление об утраченном, тревога и печаль по уходящему прошлому составляют ценностную доминанту унылого состояния. Уныние, одно из характерных состояний героев Чивера, выступает в тексте рассказов как сюжетное событие. Детали повседневного быта, реалии городской жизни занимают в его произведениях весьма значительное место. Лингвистическая экспликация индивидуально-авторского концепта УНЫНИЕ у Чивера связана с речевым поведением унылого героя.

Погодные условия акцентируют семантическое пространство концепта УНЫНИЕ. Зачастую в рассказах Джона Чивера концепт УНЫНИЕ выражен посредством метафорических образов пасмурных дней, дождей, тумана, которые призваны психологически акцентировать на них читательское внимание, указывать в тексте

наиболее релевантные позиции с акцентуацией печали и унылого состояния. Рассмотрим данное явление на примере рассказа “The chaste Clarissa”: Baxter was aware that he had only himself to blame; he had moved too quickly. He knew better. He went to bed feeling angry and **sad**, and slept poorly. He was **depressed** when he woke, and his **depression** was **deepened by the noise of a sea rain, blowing in from the northeast**. He lay in bed listening to **the rain and the surf. The storm would metamorphose the island. The beaches would be empty** [Ibidem, p. 84]. / Бакстер знал, что винить нужно было только себя; он слишком быстро решил на переезд. Теперь он точно это знал. Он лег спать с чувством злости и грусти и довольно плохо провел ночь. После пробуждения он впал в депрессию, которая усугублялась шумом морского дождя, доносящегося с северо-востока. Он лежал в постели, прислушиваясь к звукам дождя и прибоя. Такая буря наверняка изменит остров. Пляжи опустеют.

В данном контексте синонимическая лексема *depression* служит средством реализации авторского видения ситуации и способствует более развернутому, детальному, следовательно, и яркому выражению коммуникативной интенции автора, его стремлению подчеркнуть контрастность описываемых и сопоставляемых им образов и явлений.

Выражение концепта УНЫНИЕ в рассказах Чивера позволяет выявить его специфические характеристики: унынию приписываются вкус и цвет. Так, например, в рассказе “The Seaside Houses” мы находим описание жилища, которое главные герои сняли во время летних каникул. Антитеза, подчеркивающая контраст в цветообозначении, для прагматической установки высказывания непосредственно связана с индивидуально-авторским восприятием данной ситуации: *a large white house – a drab and depressing place, an atmosphere of earnestness and probity – a secret drunker, dirty – neat and clean part of the house*. Естественной является и ассоциация читателя на грязновато-желто-коричневый цвет (*drab*): убогое состояние комнаты, навевающее тоску. Многочисленные предметы, к которым давно уже никто не прикасался, – старое пианино, невзрачная мебель, бессодержательные книги, пустые бутылки – в совокупности формируют так называемое пристрастие обитателя данной комнаты и в какой-то мере являются речевым воплощением выражения концепта УНЫНИЕ. От серости и однообразности гостиной автора охватило чувство уныния, сопряженное с отчаянием.

Унылое состояние – завуалированное поведение героев. Образ жизни миссис Уайтсайд никак не согласуется с представлением о ее жизненном пути.

She was one of those old women who you might say were as tranquil as the waters under a bridge... She seemed by her various and painful disappointments (Mr. Whiteside had passed away, and there was very little money) to have been pushed up out of the stream of life to sit on its banks in unremitting **lugubriousness**, watching the rest of us speed down to sea. What I mean to say is that I thought I detected beneath her melodious voice a vein of **corrosive bitterness** [Ibidem, p. 79]. / Она относилась к такому типу старушек, которые в силу своего спокойствия и безмятежности плыли по течению, словно вода, протекающая под мостом... Чувство чрезмерного горького разочарования (г-н Уайтсайд скончался, а денег было очень мало), казалось, вытолкнуло ее из потока жизни, заставив ее в мрачном настроении сидеть на берегу и стать свидетелем того, как остальная часть ее жизни устремляется в море. Мне показалось, что я в ее мелодичном голосе различил нотку едкой горечи.

Индивидуально-авторский концепт УНЫНИЕ раскрывается посредством употребления сравнения (*as tranquil as the waters under a bridge*), развёрнутой антитезы (*melodious voice – corrosive bitterness*), с помощью которых с обличительным ироническим оттенком отмечается языковая объективация образного компонента рассматриваемого концепта и выявляется образ дамы с язвительным характером, активной жизненной позицией. Применение метафорической конструкции как одной из разновидностей семантического переноса (...to have been pushed up out of the stream of life to sit on its banks in unremitting lugubriousness, watching the rest of us speed down to sea) актуализирует концепт УНЫНИЕ. Оставшись ни с чем после смерти супруга, миссис Уайтсайд невольно становится только наблюдателем бурной жизни других обывателей. В индивидуально-авторском концепте УНЫНИЕ, согласно проанализированным контекстам, имеют место образы моря, берега, которые на имплицитном уровне определяют четко выраженный ценностный компонент этого концепта – образ отдельного человека, заложника своего унылого состояния. Следует отметить и использование автором лексической единицы *lugubriousness*, являющейся синонимом лексеме *sadness*, которая, на наш взгляд, актуализирует систему ценностных ориентиров персонажа – подчеркнуто печальный и скорбный образ жизни героини, спрятанный за маской вполне довольного человека.

Индивидуально-авторский концепт НЕУДАЧА представлен в рассказах Джона Чивера через отсылку к типажу «неудачник». Неудачники у Чивера – это: 1) одинокие люди со скудной зарплатой; 2) социально деградированные личности; 3) разорившиеся предприниматели; 4) супружеские пары, живущие надеждой на светлое будущее; 5) люди с активной жизненной позицией, но терпящие крах при реализации своей мечты; 6) не востребованные в силу своего возраста служащие; 7) инертные, пассивные люди. Смятение, потрясение, невезенье сопровождают неудачников, акцентируя их эмоциональный настрой.

Персонажи Чивера воспринимают счастье как достижение внешнего материального благополучия. Однако большинство из них, столкнувшись с превратностями судьбы, оказываются в итоге неудачниками.

Так как лингвокультурный типаж является разновидностью концепта, нам представляется возможным охарактеризовать способы речевого воплощения типажа «неудачник» в рассказах Джона Чивера согласно концепции, разработанной О. А. Дмитриевой [2, с. 13]. Итак, паспорт лингвистического типажа включает такие признаки, как внешний облик, возраст, гендерный признак, место жительства, происхождение, окружение, сфера деятельности, материальное положение, досуг, семейное положение, поведение.

Рассмотрим типаж «неудачник» на примере следующего героя.

Лифтера Чарли из рассказа “Christmas is a sad season for the poor”, которого всю жизнь преследует неудача, увольняют с работы. Способом выражения образа неудачника в данном случае служат его ценностные признаки – грусть от ощущения слабости человека, от его неустроенности в мире. *Внешний облик*. Отличительный признак внешности – одежда, которую он носил по долгу службы: ...a striped vest with brass buttons, a false ascot, a pair of pants with a light-blue stripe on the seam and a coat [10, p. 245]. / ...жилет в полоску с медными пуговицами, что-то наподобие аскотского галстука, брюки с полоской по шву и пальто. *Возраст*: средний или пожилой. *Гендерный признак*: маскулинный (A single man with simple needs [Ibidem]). *Место жительства*: ...live alone in a furnished room (меблированные комнаты) [Ibidem, p. 246]. *Происхождение*: незнатный. *Окружение*: специфика работы Чарли заставляет его ежедневно общаться с зажиточными жильцами дома (tenants wearing best furs and new clothes... arriving in limousines [Ibidem, p. 245]). *Сфера деятельности*: лифтер (apartment building where he worked as an elevator operator [Ibidem]). При описании деятельности Чарли для повышения прагматического эффекта, усиления выразительности словосочетания с негативно-оценочными эпитетами служат для языковой объективации образного компонента порядочного человека, наделенного нелегкой участью: *sullen noises, black air, tearful light, empty street, terrible life*.

В анализируемом примере выражена образная составляющая концепта НЕУДАЧНИК с помощью метафоры *prisoner* – заключенный: He, Charlie, was a prisoner, confined eight hours a day to a six-by-eight elevator cage [Ibidem, p. 248]. Судя по контексту, образ, выраженный приведенной метафорой, определяет систему ценностей Чивера – осуждение будничной реальности холодного города и губительная инертность героя.

Материальное положение: бедный, даже в праздники довольствовался малым: ...made his living as an elevator operator for ten years; ...“I don’t like any Christmas dinner” – Charlie said. “I just get a sandwich” [Ibidem, p. 247]. *Досуг*: курение (it was quiet then and Charlie lighted a cigarette [Ibidem, p. 245]). *Семейное положение*: холост (...I live alone... a single man [Ibidem, p. 248]). *Поведение*: неторопливый, размеренный образ жизни, апатия по отношению к работе. *Речевое поведение*: в речи использует простые короткие предложения, кратко передающие суть высказывания, с вкраплением разговорных клише (but, you see, I live alone). Наблюдаются случаи нарушения грамматической нормы языка, к которым автор прибегает сознательно, чтобы передать индивидуальное произношение персонажа – стяжение (ain’t generous).

Герои следующего рассказа “The Pot of Gold” Ральф и Лора Уитморы – супружеская пара, неудачники по жизни, чтобы подняться по социальной лестнице и разбогатеть, прилагают огромные усилия. Но всякий раз какая-нибудь мелкая случайность нарушает их ожидания и не позволяет им претворить в жизнь задуманное. Представим основные характеристики данных типажей: *Внешний облик*: Ральф – «белокурый молодой человек с неутомимой творческой фантазией» (a fair young man with a tireless commercial imagination [Ibidem, p. 78]). Лора – «особой красотой не блистала, это была простая милая девушка» (a pleasant girl of no particular beauty, light hair, pretty and sullen face [Ibidem]). *Возраст*: 28-30 лет. *Гендерный признак*: мужчина и женщина. *Место жительства*: город Нью-Йорк, который казался им «волшебным городом, где раздаются щедрые призы и награды» (The city seemed to them a generous place, where people were rewarded either by a sudden and deserved development like this or by the capricious bounty of lawsuits, eccentric and peripheral business ventures, unexpected legacies, and other windfalls [Ibidem, p. 79]); квартира над цветочным магазином на Мэдисон-авеню (Laura moved her belongings into a walk-up on Madison Avenue, above a pants presser’s and a florist’s, where Ralph was living [Ibidem, p. 78]). *Происхождение*: «Уитморы получили добротное буржуазное воспитание, и чувство такта никогда им не изменяло» (“and they had an uncompromising loyalty to the gentle manners of the middle class”). *Окружение*: «никому не навязывали они своей дружбы и ни перед кем не заносились» (“The Whittemores were not importunate or overbearing people”). *Сфера деятельности*: Лора – секретарь (worked as a secretary), Ральф – скромная должность суконщика (an obscure job with a clothing manufacturer). Примечательно, что семантика прилагательного “obscure” при описании сферы деятельности Ральфа в полной мере передает признак неудачника, который вынужден довольствоваться незаметной должностью. *Материальное положение*: едва сводили концы с концами, вели простую жизнь небогатых людей (lived a simple life), но им казалось, что они «стоят на пороге благоденствия» (“...her salary added to what he brought home from the clothing business, was little more than enough to keep them going. <...> They seemed to be standing at the threshold of plenty” [Ibidem, p. 79]). Ключевая лексема данного контекста *threshold of plenty* реализуется с помощью метафорического переноса, который вносит ноту радости в атмосферу унылой жизни героев. *Досуг*: просиживали вечера за столом, разрабатывая проекты; водили в ресторан и театр тетушек, чтобы показать, что у них все хорошо. *Семейное положение*: молодая супружеская пара. *Поведение*: переменчивое настроение – радость в надежде реализовать свои планы и разочарование при их провале. *Речевое поведение*: чередование лексических единиц в ходе повествования передает эмоциональный настрой супругов: надежда на осуществление своих замыслов – волнение (excitement), блестящая перспектива (profitable openings), обещание хорошо оплачиваемой работы (promise a well-paid job) и порывы отчаяния после очередного препятствия – беспрепятственно идти к цели (to free himself from the weight of disappointment), не готовые к разочарованию (unprepared to the shock), неудача, провал (failure), крушение надежд (frustration). На наш взгляд, такое лексическое наполнение рассказа актуализирует семантическое пространство типажа «неудачник», основными компонентами которого являются подавление мечты, жизненная борьба, эфемерные надежды на счастье.

Выводы. В творчестве Д. Чивера существуют ключевые темы, которым соответствуют базисные концепты – носители концептуального содержания текста, представляющие собой динамичные в пространстве

текста единицы индивидуального сознания условного характера, зависимые от авторской идеи и текстового смыслового наполнения, в которых образная сторона концептов предстает доминирующей характеристикой.

В рассказах Джона Чивера базисные индивидуально-авторские концепты характеризуются авторской импликацией с отражением дополнительных смысловых значений.

Выражение является превалирующим способом речевого воплощения индивидуально-авторских концептов в рассказах Д. Чивера. В отличие от системы обозначения любого ментального конструкта система выражения более разнообразна и вариативна.

Специфика индивидуального стиля Д. Чивера отражается в его умении комплексно использовать различные изобразительные средства и умело варьировать ими для создания эмоциональной оценочности, усиления субъективной модальности текста, прагматического потенциала художественной речи. Конкретизация, семантическая трансформация, ассоциативно-смысловое расширение дополняют концептуальные признаки рассматриваемых концептов. Повествование Чивера пронизано мягкой иронией. Поскольку ироническое переосмысление есть художественная форма выражения авторской оценочной позиции, оно входит составным компонентом в содержательно-концептуальную значимость произведений писателя. Другими наиболее распространенными приемами языковой репрезентации концептов в рассказах Д. Чивера являются изобразительные средства – метафоры, сравнения, авторские эпитеты, анафора, обуславливающие логико-информационную и субъективно-оценочную функции. Специфическими чертами образных средств служит синонимическое, антонимичное варьирование лексикой, эмоционально-окрашенными лексемами. Такие особенности, как контраст, детализация, ремарки, портретные характеристики героев, находят непосредственное отражение в индивидуальном стиле писателя.

Перспективы исследования мы видим в изучении индивидуально-авторских концептов других писателей в англоязычной лингвокультуре.

Список источников

1. **Выстропова О. С.** Антитеза как средство актуализации концепта ЛЮБОВЬ в творчестве Р. Бёрнса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (23). Ч. 1. С. 38-40.
2. **Дмитриева О. А.** Лингвокультурные типажи России и Франции XIX в.: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 43 с.
3. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 475 с.
4. **Клебанова Е. Н.** Формирование и способы репрезентации индивидуально-авторских концептов в англоязычных прозаических текстах: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2005. 167 с.
5. **Красавский Н. А.** Индивидуально-авторские концепты Германа Гессе. Волгоград: Парадигма, 2015. 140 с.
6. **Красавский Н. А.** Концептосфера новеллы «Чудеса жизни» Стефана Цвейга // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (107). С. 184-191.
7. **Макарова О. С.** Метафора в концептологии Ф. Ницше // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 3. С. 111-113.
8. **Манджиева С. В.** Ключевые концепты в рассказах О. Генри: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010. 256 с.
9. **Манджиева С. В., Халгаева Д. Д.** Концептуальная диада «семья/одиночество» в рассказах О. Генри // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 1 (37). С. 91-98.
10. **Cheever J.** Collected Stories and Other Writings. N. Y.: Random House, 1999. 998 p.

Linguistic Means of Individual Authorial Concepts Verbalization in J. Cheever's Stories

Mandzhieva Svetlana Valerievna, PhD

Ovraeva Dzhirgal Nikolaevna

Dertynova Elena Bater-Bekovna

*Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista
evsheeva@yandex.ru; ovraeva19@mail.ru; helenbd@yandex.ru*

The paper aims to identify the basic means of individual authorial concepts verbalization in J. Cheever's stories. Scientific originality of the study lies in the fact that the researchers reveal the key concepts in J. Cheever's stories, identify and describe their value characteristics and individual-authorial specificity in comparison with appropriate stereotyped concepts of the USA linguo-culture. The conclusions are made that J. Cheever's stories contain key individual authorial concepts differentiated relying on literary analysis, taking into account ideological content of his works. Figurative language means serve as an efficient tool to transfer additional authorial meanings.

Key words and phrases: individual authorial concept; conceptual sphere; literary text; increment of meaning; individual linguistic worldview; John Cheever.